

В самом конце Морского проспекта высился изящный замок в средневековом стиле. Белоснежный, словно резной нефрит, со строгими штрихами современной архитектуры, он казался нежной лилией, расцветшей в глухом ущелье посреди пестрого и шумного Золотого берега.

Узнав, что это и есть бутик «Моника», Хань Цзин от удивления лишился дара речи. До этого момента он был уверен, что за белоснежными стенами скрывается частная галерея классического искусства.

Морис повел его внутрь. Интерьер «Моники», благородный и изысканный, ни капли не напоминал привычные торговые центры. Хань Цзину казалось, будто он идет по галереям старинного замка, где лишь изредка попадались навстречу элегантные, безупречно одетые пары.

Хань Цзин чувствовал себя немного неловко. Озираясь по сторонам, он негромко спросил:

— Морис, я тут осматриваюсь и никак не пойму... Где выставочные залы с одеждой? Неужели в «Монике» ничего не продают?

— Ты собрался покупать вещи в подарок? — Морис удивленно изогнул бровь, глядя на Хань Цзина, который в очередной раз проявил поразительную простоту. — И ты уверен, что знаешь вкусы Роджера?

Генерал окинул Хань Цзина долгим взглядом. Старомодные очки, прическа волосок к волоску, до крайности приличная и простая одежда — в глубине выразительных глаз Мориса промелькнуло странное чувство.

— Да нет, просто любопытствую, — смущенно улыбнулся Хань Цзин.

— «Моника» шьет одежду только на заказ, — холодно отозвался Морис. — Это не обычный магазин.

— Вот как... — тихо пробормотал Хань Цзин, и его голос заметно упал.

— Что такое, Хань Цзин? — с неожиданным вниманием спросил Морис, даже не заметив, как мягко прозвучал его собственный голос.

— Да я просто хотел подарить тебе что-нибудь из одежды, — Хань Цзин потеплел во взгляде. — Мы ведь идем на дружеский ужин к старшему сокурснику. Тебе не кажется, что парадный военный мундир там будет не совсем к месту?

Услышать от кого-то предложение купить ему одежду... Подобный жест со стороны простого парня казался до нелепости банальным и даже смешным, но Морис вдруг растерялся. Обладая

холодным нравом и занимая столь высокое положение, он уже и забыл, когда в последний раз кто-то осмеливался делать ему личные подарки.

На его точеном лице, впрочем, не отразилось ни единой эмоции. Он по-прежнему держался отстраненно:

— Здесь расположен салон «Фелайнс». Зайдем туда, мне как раз нужно забрать одну вещь.

— «Фелайнс»?

— Это личные портные семьи Норман... — Морис на секунду замялся, впервые делаясь с Хань Цзином столь личной деталью своего быта.

Но тут же поспешил перевести разговор на другую тему:

— Раз уж это обычный домашний ужин, советую подарить бутылку хорошего вина. Так ты избежишь излишнего пафоса.

— Вино? Как думаешь, «Шато Пальмер» подойдет?

«Он не просто далек от высшего общества, у него даже нет представления о его законах...»

Морис мысленно вздохнул и предложил лучший вариант:

— Возьми лучше «Шато Латур». Тогда у Роджера не будет повода над тобой подшутить.

При воспоминании о недавней сцене в «Нерее» взгляд генерала на миг заледенел. Хань Цзин уловил эту мимолетную вспышку холода и поспешил согласиться.

Они направились в винотеку за бутылкой «Латур», покупка которой обошлась Хань Цзину в недельное жалованье. Тот лишь мысленно крякнул от досады, глядя на чек, тогда как для Мориса эта сумма была сущим пустяком, не стоящим даже упоминания.

А когда они вошли в салон «Фелайнс» и Хань Цзин увидел, с каким благоговейным трепетом персонал встретил его спутника, к нему пришло окончательное, горькое осознание: они люди из совершенно разных миров. Разница в их положении и образе жизни была колоссальной, словно небо и земля. В обычной жизни их пути никогда бы не пересеклись.

И все же чудо свершилось.

Глядя на ослепительного Мориса, Хань Цзин всем сердцем желал разгадать тайну этой

ледяной души. Понять, насколько глубоки и сильны те чувства, что генерал прячет в самой ее глубине...

Вскоре Морис переоделся. Сбросив строгий, застегнутый на все пуговицы мундир, он предстал в непривычно простом домашнем костюме. Шелковистые золотые волосы мягкими прядями легли на плечи, подчеркивая безупречную белизну лица. В этом наряде он утратил былую суровость, показавшись Хань Цзину удивительно мягким и домашним.

У Хань Цзина сладко защемило в груди, мысли смешались. Чтобы совладать с собой, он поспешно отвел глаза — и очень вовремя, так как в этот момент ожил его коммуникатор. Звонил Роджер.

Отойдя в сторону под предлогом разговора, Хань Цзин попытался вернуть душевное равновесие. Закончив беседу и вновь взглянув на Мориса, он ощутил в своей душе тихую, но непреклонную решимость. Хватит с него этих недомолвок, он больше не намерен играть в одни ворота.

— У тебя прекрасная фигура, — не удержался от искреннего комплимента Хань Цзин, залюбовавшись статным генералом. — Настоящая модельная внешность.

Заметив, как лицо Мориса мгновенно приняло строгое выражение, он смущенно поправил очки и быстро перевел тему:

— Это Роджер звонил. Просил поторопиться, они нас уже ждут.

— Господин Морис, ваш мундир... — Сотрудник «Фелайнс», почтительно склонив голову, обеими руками протянул изысканный бумажный пакет, в который была бережно уложена аккуратно сложенная серо-голубая военная форма.

— Благодарю, — с безупречной вежливостью ответил Морис.

Забрав пакет, он повернулся к Хань Цзину, чтобы уточнить детали:

— Сколько человек будет на ужине? Одной бутылки «Латур» точно хватит?

— Сегодня соберемся чисто семейным кругом. Нас будет четверо: мы с тобой, Роджер и его партнер Гленн.

— Гленн? — В голосе Мориса проскользнули холодные нотки удивления. Он не ожидал, что избранником Роджера окажется мужчина.

— Да, — улыбнулся Хань Цзин, когда они выходили из «Моники». — Роджер упомянул, что

Гленн сейчас ждет ребенка, так что алкоголь ему противопоказан. На троих одной бутылки нам вполне достаточно.

— Он решился на генетическую коррекцию? — Морис удивленно приподнял бровь.

Ему, привыкшему к суровому армейскому укладу, было трудно представить мужчину, согласившегося вынашивать дитя. Разумеется, как военный медик и исследователь он прекрасно знал о существовании подобных технологий, но воспринимал их исключительно как строгие научные факты, бесконечно далекие от его собственной реальности. Как, впрочем, не думал он когда-то и о том, что свяжет свою жизнь с другим мужчиной. От одной мысли об их страстных, доводящих до изнеможения ночах у Мориса предательски вспыхнули кончики ушей.

Он поспешно отогнал эти образы, не позволяя себе скатиться в опасные воспоминания.

— Говорят, Гленн пошел на это втайне от Роджера, — с теплой улыбкой продолжил Хань Цзин.
— Старший сокурсник только с виду кажется легкомысленным повесой, но на самом деле он до безумия любит своего супруга.

— Морис... Я слышал от Роджера, что после открытия Звездных врат всех сотрудников передовой могут привлечь к исследовательским миссиям в глубоком космосе?

Морис резко остановился и посмотрел на него строгим, предостерегающим взглядом начальника:

— Держи язык за зубами. Вне стен базы ты не должен произносить ни единого лишнего слова.

Поняв, что выдал секретную информацию, случайно упомянув проект «Звездные врата», Хань Цзин не стал больше испытывать терпение генерала.

— Есть, господин генерал, — официально отрапортовал Хань Цзин и предупредительно распахнул перед ним дверцу машины.

Район Палм

Машина рванула от Золотого берега в сторону престижного пригорода — района Палм, расположенного в двадцати километрах от бутика. Дорога заняла чуть больше двадцати минут. Хань Цзин вел машину не слишком уверенно, но при этом явно торопился: то и дело резко перестраивался в плотном потоке скоростного шоссе, совершая крутые виражи. Из-за такой безумной езды Морису вскоре стало не по себе. В груди разлилась тяжесть, а к горлу подкатил внезапный приступ тошноты.

Ощущение было настолько сильным, что генерал прижал ладонь к губам и с трудом выдавил:

— Сбавь скорость, Хань Цзин. Мне нехорошо.

Но Хань Цзин, устремив взгляд на показавшиеся вдали роскошные виллы, окруженные веерами пальм, даже не заметил бледности своего спутника. Вместо этого он до упора выжал педаль газа, из-за чего пассажира на крутом подъеме ощутимо вдавило в кресло.

— Почти приехали! Посмотри туда!

В следующую секунду машина резко затормозила. За высокими кирпичными оградами одна за другой загорались уютные огни загородных усадеб. Едва дверца распахнулась, Морис буквально вывалился из салона и, тяжело дыша, оперся на ствол ближайшей пальмы. Его мутило так, что перед глазами все плыло, однако вырвать не получалось. Он стоял мертвенно-бледный, покрывшись холодной испариной.

— Морис! — Хань Цзин испуганно выскочил следом. Увидев содрогающуюся спину генерала, он понял, насколько тому плохо.

Подбежав, он попытался поддержать Мориса под руку, но тот упрямо отворачивался, пытаясь отстраниться.

— Все в порядке... — хрипло выдавил Морис, но собственное тело тут же его предало — он судорожно согнулся в новом приступе сухой рвоты.

Хань Цзин крепко обнял его сзади, бережно поглаживая по спине и помогая восстановить дыхание. Сердце у него разрывалось от жалости.

— Тебя... укачало? — Хань Цзин искренне недоумевал, ведь это было единственным логичным объяснением.

Кое-как справившись с приступом дурноты, Морис мягко, но решительно отстранил Хань Цзина и выпрямился, возвращая лицу бесстрастное выражение. Он не успел ничего ответить — со стороны ворот послышались шаги, и навстречу им с широкой улыбкой вышел Роджер.

Морис мгновенно нацепил привычную маску ледяного безразличия, хотя мимолетный взгляд, которым он одарил Хань Цзина, выдавал его крайнее смущение.

— Го... господин генерал?! — Роджер застыл на месте, уставившись на неприступного военачальника. Его челюсть едва не брякнулась о землю от изумления.

«Что здесь происходит? Да что, черт возьми, творится?!»

Изумленный взгляд Роджера метался между Морисом и Хань Цзином. В конце концов он

вперился в своего младшего сокурсника, силясь скрыть дикую смесь паники, растерянности и немого укора.

— Старший сокурсник... — Хань Цзин виновато улыбнулся. То ли из-за пристального взгляда Роджера, то ли от нерешительности — он никак не мог подобрать слова, чтобы объяснить их совместный визит.

Тишину нарушил холодный голос Мориса:

— Благодарю за приглашение, Роджер. Но мой визит носит сугубо деловой характер. Я пришел обсудить твой сегодняшний отчет.

Генерал сделал короткую паузу, едва заметно скользнув взглядом по лицу Хань Цзина, и добавил:

— Позже я бы хотел переговорить с тобой с глазу на глаз. Надеюсь, у тебя найдется время?

«Значит, он согласился поехать со мной только ради работы...»

Сердце Хань Цзина болезненно сжалось, его захлестнула волна горького разочарования.

— Конечно, господин генерал, я полностью в вашем распоряжении, — Роджер шумно выдохнул. Не смея дерзить высокопоставленному гостю, он поспешно нацепил маску радушного хозяина. — Ваш визит — огромная честь для нас. Как раз к ужину сегодня подадут редчайших семизвездных крабов. Кстати, это блюдо традиционной восточной кухни, рецептом со мной поделился Хань Цзин.

— В неформальной обстановке официальные чины излишни, зови меня просто по имени, — сухо отозвался Морис. — Твой супруг ведь не знает о твоей военной службе?

— Разумеется, не знает, — усмехнулся Роджер. — Он уверен, что я обычный историк и занимаюсь раскопками. Из-за деликатного положения он не смог выйти встретить вас лично. Гленн ждет нас внутри, прошу за мной.

Роджер жестом велел прислуге отогнать машину Хань Цзина в гараж, а сам повел гостей вглубь просторного, скрытого в тени пальм поместья.

Хань Цзин скользнул взглядом по высоченной восьмиметровой ограде и густым пальмовым зарослям, надежно укрывавшим виллу от посторонних глаз. Он бывал здесь дважды и знал, что это уединенное место Гленн выбрал сознательно. Несмотря на то что Гленн сам решился на вынашивание ребенка, он вовсе не желал предавать это огласке. Узнав о беременности, он тут же взял годовой отпуск и практически заперся на этой роскошной вилле, полностью ограничив круг общения.

— Хань Цзин! Так это о нем ты мне столько рассказывал? — раздался чистый, мелодичный голос, и навстречу им медленно вышел Гленн.

У него тоже были длинные, словно струящийся шелк, золотистые волосы и благородные черты лица. Однако, в отличие от неприступного Мориса, Гленн казался удивительно мягким и приветливым. Его светло-карие глаза светились таким искренним теплом, что Хань Цзину всегда было легко и спокойно в его обществе.

Беременность Гленна перешагнула пятимесячный рубеж, округлившийся животик был уже хорошо заметен, а мягкие, плавные линии фигуры выдавали его беременность. Стоило ему разглядеть золотоволосого и синеглазого Мориса, как в его теплых глазах промелькнуло восхищение. Он заговорщически приобнял Хань Цзина за плечи:

— Да он еще краше меня! Тебе повезло куда больше, чем нашему Роджеру...

У Роджера от этих слов по спине пробежал холодный пот. Он поспешно приобнял супруга за талию, стараясь не дать ему наговорить лишнего:

— Гленн, постой... Хань Цзин пришел без своего спутника. Позволь представить: это Морис, наш вышестоящий руководитель.

Слова Гленна заставили Мориса мгновенно насторожиться. Его взгляд, холодный и острый, словно ледяной клинок, вонзился в Хань Цзина. Под этим суровым, вопрошающим взглядом у Хань Цзина снова заныло в груди, но он лишь мягко улыбнулся, не пытаясь ничего объяснить.

К счастью, Гленн тут же разрядил обстановку, приветливо протянув руку:

— Рад знакомству. Я Гленн, супруг Роджера.

Морис отвел взгляд от Хань Цзина и с безупречным изяществом пожал протянутую ладонь:

— Взаимно. Огромное спасибо за приглашение.

— Для нас это большая честь, — с улыбкой ответил Гленн, с легкостью преодолевая неловкость момента. Он не спеша начал подниматься по каменным ступеням крыльца. — На улице свежо, давайте зайдем в дом.

Роджер заботливо придерживал супруга под локоть, заметно нервничая:

— Осторожнее, уже стемнело, смотри под ноги.

Гленн с мягкой усмешкой взглянул на мужа:

— Надо же, вы с Хань Цзином, оказывается, коллеги? Почему ты никогда не рассказывал мне об этом?

Роджер внутренне напрягся. Перед Гленном он всегда робел:

— Да, мы работаем вместе... Просто я привык называть его младшим сокурсником, вот с языка и сорвалось.

— Но ведь Хань Цзин занимается математическими исследованиями, а ты, сколько я помню, уверял меня, будто твоя специальность — археология? — ласково, но с долей лукавства подловил его Гленн. Его проницательный ум не упускал ни одной мелочи.

Роджер прекрасно понимал тревогу супруга. Из-за специфики службы он мог вырываться домой только на выходные. Гленн слишком хорошо помнил его бурное прошлое, поэтому, несмотря на внешнюю мягкость и покладистость, держал благоверного на коротком поводке. К тому же во время беременности Гленн стал особенно чувствительным и мнительным.

Нисколько не смущаясь гостей, Роджер нежно поцеловал ладонь супруга:

— Глупенький, не забивай себе голову. Мы с Хань Цзином числимся в одной государственной структуре, но работаем в разных отделах, поэтому на службе почти не пересекаемся. А Морис... он непосредственный начальник нашего высшего руководства.

Узнав, что этот удивительно молодой человек занимает столь высокий пост, Гленн с легким изумлением взглянул на неприступного генерала. Затем он мягко высвободил руку и шутливо шлепнул мужа по ладони:

— Мог бы и сам поднапрячься. Смотри, а то младший коллега тебя обойдет!

— Не переживай, пусть оклад у меня и скромный, зато в инвестициях мне равных нет. Думаешь, на какие шиши я купил эту виллу? — Роджер не имел права раскрывать источники своих реальных доходов, поэтому маскировал военное жалованье под удачные финансовые вложения, отдавая все средства в управление Гленну.

— Знаю я твои сомнительные схемы... — без злобы фыркнул Гленн.

Роджер бережно обнял мужа, и они заворковали, напрочь позабыв о стоявших рядом гостях. Хань Цзин давно привык к их бесконечным нежностям, а вот Морис недовольно нахмурился, чувствуя себя крайне неловко в атмосфере чужого семейного тепла.

<http://bllate.org/book/19677/1960808>